

Сольвычегодского историко-художественного музея. Накопленный материал позволяет формировать базу данных, которая может служить атрибуционным инструментом для верификации имеющихся и определения новых датировок.

Символике предметов, в которых художественно обработанный металл служит обрамлением для экзотических природных явлений, был посвящен доклад Е.Е. Докучаевой (РГХПУ им. С.Г. Строганова) «Строфокамилово яйцо в символике и конструкции древнерусских паникадил». На широком материале древнерусского и мирового средневекового искусства автор показала, какое значение придавалось символике страусинового яйца и с чем было связано его использование в средневековых осветительных приборах.

Несколько докладов было посвящено региональным центрам серебряного дела России синодального времени. Сокуратор выставки в Музее имени Андрея Рублёва Т.М. Кольцова (ГМО «Художественная культура Русского Севера» — Государственный институт искусствознания) предложила вниманию научного сообщества свои изыскания о неизвестных серебряниках Архангельска XVIII в. Выявление в архивных документах новых имен, а в музейных и частных коллекциях — новых клейм и подписных памятников выводит на свет новых мастеров важного северного художественного центра.

Т.Р. Валиуллин (Музей Казанской иконы, Казань) рассказал об истории изучения казанского художественного серебра и словаря казанских серебряников XVI — начала XX в. Автор видит новые перспективы работы над таким словарем, опираясь на подготовку каталога коллекции частного «Музея Казанской иконы». Сообщение А.В. Зубатенко (Ярославский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник) было посвящено особенностям иконографии и истории нескольких ярославских напрестольных Евангелий XVII столетия. В.Ф. Пак (Государственный музей-заповедник «Ростовский Кремль») представила дарохранительницу с эмалевыми дробницами из собрания ГМЗ «Ростовский Кремль» как памятник эпохи ампира, О.В. Зейфер (Переславский музей-заповедник) — ранее неизвестные произведения из металла из собрания Переславского музея-заповедника. К вопросу об атрибуции произведений меднолитой мастерской М.Н. Соколовой в Рогожской слободе обратилась Е.Я. Зотова (Музейно-информационный центр Преображенского старообрядческого монастыря г. Москвы), продемонстрировав нюансы клейма «МС» на меднолитых и серебряных предметах. Два сообщения были связаны с коллекциями художественного металла в собрании Музея христианского искусства при Московской духовной академии: доклад Н.И. Григорьевой (МДА, Сергиев Посад) был посвящен литургическим предметам синодального периода, а доклад П.С. Кодинцева (МДА, Сергиев Посад) — панагиям XVII–XX вв.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Маханько Мария Александровна — кандидат искусствоведения, заведующий научно-исследовательским отделом, Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва, Андроньевская пл., 10, Москва, Российская Федерация, 105120. mariyamakhanko@yandex.ru

АУТОР

Makhan'ko, Maria Alexandrovna — Ph. D., head of Research Department, The Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art, Andronjevskaja pl., 10, 105120, Moscow, Russian Federation. mariyamakhanko@yandex.ru

А.Л. Гульманов

Выставка «Иконопись Ростова» — взгляд куратора

На проходившей с 12 марта по 25 мая 2025 г. в Музее имени Андрея Рублёва выставке «Иконопись Ростова. Памятники XIII–XVI веков из музейных и частных собраний» были представлены иконы, а также книжная миниатюра и деревянная резьба из ЦМиАР, ГТГ, ГИМ, МРИ им. М. Абрамова, ГМЗ «Ростовский кремль» и частных коллекций. Кураторами выступили М.И. Яковлева и А.Л. Гульманов. Это первый проект такого содержания после выставки «Ростово-суздальская школа живописи», состоявшейся в 1966–1967 гг. в стенах ГТГ [Ростово-суздальская школа, 1967]. Целью выставки была стилистическая характеристика искусства Ростова как важнейшего художественного центра Северо-Восточной Руси в его историческом развитии с XIII по XVI в.¹ В ее состав вошли как памятники, имеющие провенанс (в основном из ГМЗ «Ростовский кремль», в редких случаях — из других музеев), так и произведения неизвестного происхождения, но стилистически связанные с Ростовом. Культурное влияние Ростова выходило далеко за границы Ростовского княжества (с 1474 г. окончательно присоединившегося к Москве) и даже Ростовской епархии, в юрисдикции которой были обширные территории Русского Севера.

Замысел выставки возник в связи с завершением многолетней работы научного коллектива ЦМиАР над очередным томом академического каталога собрания, в который вошли иконы Ростова, а также Поволжья и Вологды [в печати]². Вместе с тем проект был призван показать общую картину развития ростовской живописи на протяжении четырех столетий. Это удалось, несмотря на объективные ограничения — сравнительно небольшой размер зала,

1 Это отличает новый проект от прошедшей в 2022 г. выставки «Тверская Атлантида», посвященной исследовательской работе экспедиций музея, открывших в границах Тверской области произведения разных художественных центров [Гульманов, 2023].

2 За время работы отчасти изменился авторский состав тома. Л.М. Евсеева, Л.П. Тарасенко и Я.Э. Зеленина перешли в другие организации, оставшись авторами каталожных описаний. О.А. Дьяченко отошла от дел, ее тексты были переработаны А.Л. Гульмановым, И.Е. Финской. М.И. Яковлева стала одним из составителей тома наряду с Т.Н. Нечаевой. В том вошли тексты Н.Н. Чугреевой (†03.02.2025), позиция которой нередко расходилась с мнениями других авторов. Ответственным редактором выступил Г.В. Попов, автор одной из вступительных статей. В работе также участвуют сотрудники научно-фондового отдела, собственно хранители икон — в текущий том вошло описание Г.А. Назаровой.

где разместились 49 произведений, недоступность ряда памятников из других музеев и частных собраний (многие иконы поменяли владельцев и оказались недоступны)³. Благодаря участию в качестве соорганизатора МРИ (вернее — Благотворительного фонда «Фонда имени Михаила Абрамова по сохранению, изучению и популяризации произведений древнерусского искусства») на выставку удалось привезти избранные шедевры из ГМЗ «Ростовский кремль». Кураторы отказались от экспонирования икон Поволжья, Вологды и Белозерья, представлявших в XVI в. уже самостоятельные центры, хотя и сформировавшиеся во многом в русле ростовской живописи.

Из постоянной экспозиции музея на выставку перенесли пять памятников, особенности которых стали лучше видны в родственном их художественному строю контексте. Выявление новых, прежде не замеченных стилистических связей и наглядная демонстрация уже отмеченных параллелей между памятниками были одной из задач выставки. Демонстрируя результаты проведенной работы, она неизбежно вызвала обилие свежих наблюдений, поставила новые вопросы и обнажила ряд проблем. Ее экспозиция оказала сильное художественное воздействие в первую очередь на самих кураторов. Представленные памятники создали целостный, законченный образ искусства Ростова. Среди выставленных произведений были как шедевры первого ряда, так и менее изысканные памятники «ростовских земель».

Описания для этикетаж и каталога выставки, за некоторым исключением, были составлены сотрудниками участвующих в проекте музеев. Датировки икон из ЦМиАР соответствовали подготовленной рукописи каталога собрания. Описания икон из МРИ, сделанные Л.М. Евсеевой, следовали публикациям И.А. Шалиной. Исключение представляли иконы из ГМЗ «Ростовский кремль», получившие новые датировки в исследованиях А.С. Преображенского, Г.В. Попова, Е.Я. Осташенко и Л.М. Евсеевой, отличные от публикаций музея. Их описания либо соответствовали новейшим публикациям, либо были выполнены самими кураторами. Описания икон из частных коллекций также повторяли их публикации или экспертизы с сохранением авторства, или же были подготовлены искусствоведами, работавшими с ними (Е.М. Саенковой). Кураторы не вторгались в датировки и атрибуционные дефиниции других авторов, хотя не всегда были с ними согласны. Отчасти их позиция выразилась в порядке развески памятников на выставке.

У входа в зал была представлена карта княжеств Северо-Восточной Руси в середине XIV в. [Кучкин, 1984], дающая представление о границах Ростовского княжества и выделившихся из него уделов, по-прежнему входивших в Ростовскую епархию — Ярославле, Угличе, Белоозере и Устюге. Экспозиция была построена по хронологическому принципу. Ее можно было обойти по часовой стрелке. Продольное пространство зала было разделено на четыре части⁴.

3 См. иконы с ростовской атрибуцией в каталоге 2009 г.: [Шедевры русской иконописи XIV–XVI веков из частных собраний, 2009].

4 Дизайн Я.А. Телешовой, М.Б. Миндлина.

Первые два компартименты были отделены длинными перегородками с проходами вдоль правой стены зала наподобие анфилады. На торцах перегородок были устроены витрины для двусторонних икон [ил. 1, 4–5]. Третья и четвертая части были выделены лишь небольшими выступами стен, образуя цельное пространство с обзором дальней торцевой стены зала, где экспонировался Деисус из Поникарова (ГМЗРК, кат. 19–25⁵) [ил. 7]. Центральная часть памятника просматривалась через анфиладу почти от самого начала экспозиции. Определенную трудность представляло размещение крупных одиночных икон из ростовских деисусных рядов. На выставке оказалось три таких непохожих друг на друга произведения с фигурами, обращенными в левую сторону — две иконы архангела Гавриила (ЦМиАР и МРИ, кат. 34–35) и «Апостол Павел» из частного собрания (кат. 26). Их расположили на оборотных сторонах перегородок, так что фигуры оказались развернуты в сторону проходов и как бы приглашали к обратному движению к началу экспозиции [ил. 5–6]. На продольной стене анфилады в обратном направлении к выходу расположились памятники XVI в. [ил. 1, 5, 8]. При этом завязались интересные параллели между ними и оказавшимися напротив ранними иконами.

В первом отделении были представлены древнейшие памятники XIII — начала XV в. [ил. 1]. Внутри раздела хронология не была строго выдержана ввиду необходимости размещения экспонатов в витринах разной формы. Расцвет ростовского искусства в домонгольский период был представлен книгой «Апостол Толковый» 1220 г. (ГИМ, кат. 1) [ил. 2], входящей в ряд роскошных рукописей, созданных при князе Васильке Константиновиче и епископе Кирилле I. Колорит выходной миниатюры «Апостолы Пётр и Павел» с сочетанием синего и красного, объемной лепкой красноватых ликом намечает особенности ростовской живописи XIII–XIV вв. Вторую половину XIII в. представлял оборот выносной иконы «Богоматерь Умиление. Святые Евстафий Плакида и Фёкла» (ГМЗРК, кат. 2). Если пластические и образные качества фигур на обороте хорошо вписываются в искусство XIII в.⁶, то обстоятельства создания более позднего образа Богоматери на лицевой стороне (конец XIV в.?) неизвестны. Его экспрессивные черты требуют отдельного изучения, затрудненного плохой сохранностью. XIV в. был представлен как известными иконами из МРИ (кат. 3, 5), так и недавно раскрытым от антикварных записей «Николой» (собрание С.А. Ходорковского, кат. 4), ранее принадлежавшим М.Е. де Буару (Елизаветину). В экспертизе А.Л. Гульманова датировка иконы была удревнена до середины — третьей четверти XIV в. в силу архаичности письма раскрытого лика.

5 Здесь и далее даются номера по каталогу выставки в ЦМиАР [Иконопись Ростова, 2025].

6 Датировка Э.С. Смирновой [Смирнова, 2004. С. 34, 35, 47, 199–206. Кат. 4. Ил. на с. 49. Табл. 9, 10] была принята в изданиях ГМЗ «Ростовский кремль», но в литературе встречается устаревшая датировка обеих сторон иконы началом XV в.

1

2

ил.1 Экспозиция выставки «Иконопись Ростова». Вид со стороны входа
ил.2 Экспозиция выставки «Иконопись Ростова». Витрина с рукописью
ил.3–4 Экспозиция выставки «Иконопись Ростова». Второй раздел

3

4

К первой четверти XV в. относится редко экспонирующийся «Христос Вседержитель» (ЦМиАР, кат. 7)⁷, поступивший в музей вместе с домонгольским образом Спаса первой трети XIII в.⁸ в составе дара В.Я. Ситникова. Между ними есть определенная преемственность цветовой композиции. Центральное место напротив входа заняла икона «Святители Николай Чудотворец, Исая⁹ и Леонтий Ростовские, с житием святителя Николая» (ГТГ, кат. 8), ранее датированная концом XIV — началом XV в., но в последнем исследовании Е.М. Саенковой отнесенная к первой трети XV в.¹⁰ Между тем в контексте выставки новая датировка вызывает сомнения, так как икона выглядит старше как «Христа Вседержителя» первой четверти XV в. (кат. 7), так и «Святителя Николая Чудотворца, с житием» из частного собрания (кат. 6), датированного Е.М. Саенковой концом XIV — началом XV в. Последняя икона экспонировалась в начале второго отделения в окружении памятников XV в., где смотрелась органично [илл. 3]. Архаичная форма клейм сочетается в ней с признаками, получившими развитие на протяжении XV в.

Второй раздел экспозиции получился наиболее целостным. Особенно удачным оказалось соседство «Распятия» из Чернокуловского иконостаса (ЦМиАР, кат. 13), «Святой Троицы» из Дивной Горы конца XV в. (ЦМиАР, кат. 15) и иконы из праздничного ряда иконостаса Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря 1497 г. «Христос перед Понтием Пилатом» (ЦМиАР, кат. 16) [илл. 3–4]. Ростовская атрибуция «Святой Троицы», ранее опубликованной среди икон Твери [Иконы Твери, Новгорода, Пскова, 2000. С. 75–80. Кат. 9. (авт. кат. оп. В.М. Сорокатый)], принадлежит Г.В. Попову. В «Троице», как и в работах третьего мастера Кирилловского иконостаса, ростовская иконопись сближается с искусством Москвы [Попов, 2017 (2) (на с. 160 перепутаны местами иллюстрации)]. Сложнее определить хронологию более ранних произведений, в которых сильнее выражены местные черты (МРИ, кат. 14). На выставке была принята датировка Чернокуловского иконостаса последней четвертью XV в. (Т.Н. Нечаева). С ней согласны кураторы выставки. Сопоставление «Распятия» с «Троицей» показало их значительную близость при всей самобытности Чернокуловского

- 7 Уже в древности икона прошла серьезную чинку. Фрагментарно сохранившаяся авторская живопись красноватого лика с крупными розовыми движками при реставрации была частично оставлена под слоем поновления.
- 8 В постоянной экспозиции музея. Икона происходит из села Гавшинка Ярославской области. По выводам М.И. Яковлевой, нельзя исключать ее создание приезжим греческим мастером.
- 9 Кураторы сохранили принятую идентификацию святого. По мнению А.Г. Мельника, это святитель Игнатий (†1288), гробница которого активно почиталась в Успенском соборе Ростова, тогда как гробница Исаяи (†после 1089) была «в великом небрежении» до его прославления в 1474 г.
- 10 Доклад на конференции «Искусство Византии, Руси и балканских стран конца XIV–XV века. Проблемы эволюции позднепалеологовского и постпалеологовского стиля» в ГИИ 27 ноября 2024 г. В докладе икона была сопоставлена только с византийскими памятниками позднего XIV в. и нуждается в «погружении» в русский — ростовский — контекст.

ансамбля, смелости композиционного и пластического решения «Распятия». Той же датировки придерживается А.С. Преображенский [Деисусный чин, 2024. С. 65–66. Примеч. 23 на с. 64. Ил. 38–39]¹¹. Принципиально иную позицию занимает Е.Я. Осташенко, относящая Чернокуловский иконостас к середине XV в. [Осташенко, 2023. С. 225–228. Ил. 6–7 (и предыдущие работы)]. Более раннее время создания комплекса устно предполагал и Г.В. Попов, в альбоме музея придерживаясь датировки Т.Н. Нечаевой [Попов, 2019. С. 110–127. Кат. 24–28].

В конце второго — начале третьего раздела сосредоточились памятники из собрания ЦМиАР, о происхождении которых сведений не имеется (описаны Т.Н. Нечаевой) [илл. 4–5]. Двусторонняя икона «Богоматерь Одигитрия. Святитель Николай Чудотворец» (кат. 31) и «Архангел Гавриил» из Деисуса крупного неизвестного храма (кат. 34) остались с компромиссными датировками концом XV — началом XVI в. Следует признать, что осмысление их стиля еще не завершено и вызывает противоречивые суждения. Реставрация двусторонней иконы была закончена В.Ю. Родионовой к открытию выставки. Обратная сторона произведения имела многочисленные утраты и поновления, под которыми открылись следы особого почитания образа Николы, отсутствующие на лицевой стороне, — отверстия от крепления привесок, след от некогда врезанного в доску поверх живописи металлического ковчезца в форме креста. Оранжево-красный цвет и широкая лиловая опушь сближают икону с более ранними тверскими произведениями. В утрированном геометризованном рисунке и особой роли голубого цвета видна общность с ростовскими памятниками XV в. Но ровная охристая карнация личного письма ближе раннему XVI в. Иначе обстоит дело с изысканной иконой архангела. Г.В. Попов склонен относить ее к позднему XV в., но, на наш взгляд, при несомненной преемственности с классическими образами этого столетия в ней присутствуют признаки первой трети XVI в. Живопись иконы деликатно сдержанная: колорит построен на чуть приглушенных оттенках с неяркими моделировками и измельченной графикой. Аналогичная тенденция есть и в «Спасе на престоле» (ЦМиАР, кат. 17), хотя сходный с памятниками XV в. заостренный рисунок одежд склоняет принять датировку иконы концом этого столетия. Напротив, в другом «Архангеле Гаврииле» начала XVI в. (МРИ, кат. 35) [илл. 6] присутствует резкость графического и цветового решения, а также «высеченность» удлиненного лика, напоминающие Одигитрию с Младенцем на двусторонней иконе (кат. 31) и даже «Спаса в силах» из Чернокулова¹².

Большинство икон в третьем и четвертом разделах также относились к узкому интервалу позднего XV — раннего XVI в. [илл. 6–7] Поэтому их развеска следовала не хронологии, а типологии и художественному уровню икон.

- 11 Лишь в «Крещении» (ВСМЗ) он видит более раннюю фазу развития стиля третьей четверти XV в., что допускали в отношении всего чина Л.В. Нерсисян и Е.В. Гладышева, датировавшие его второй половиной XV в. [Иконы Владимира и Суздаля, 2006. С. 88–95. Кат. 8–10].
- 12 В постоянной экспозиции ЦМиАР [Иконопись Ростова, 2025. Ил. 3 на с. 27].

5

6

ил. 5 Экспозиция выставки «Иконопись Ростова». Между вторым и третьим разделами

ил. 6 Экспозиция выставки «Иконопись Ростова». Третий и четвертый разделы

7

8

ил. 7 Экспозиция выставки «Иконопись Ростова». Четвертый раздел

ил. 8 Экспозиция выставки «Иконопись Ростова». Иконостас из Пахомиева Кенского монастыря

Центральные места заняли выдающиеся шедевры, по сторонам от которых расположились разнообразные иконы «ростовских земель».

Деисус из церкви великомученика Димитрия Солунского села Поникарово (позднее — в церкви села Гуменец, ГМЗ «Ростовский кремль», кат. 19–25) экспонировался вместе с храмовой житийной иконой святого Димитрия (ГМЗРК, кат. 18)¹³ [ил. 7]. На выставке были представлены семь наиболее сохранных и выразительных икон чина: «Спас», «Богоматерь», «Иоанн Предтеча», образы апостолов Петра и Павла, святителей Григория Богослова и Леонтия Ростовского. Его датировка концом XV в. следовала последней публикации в каталоге несостоявшейся выставки в МРИ, подготовленном Л.М. Евсеевой и А.С. Преображенским [Деисусный чин, 2024], хотя в публикациях В.И. Вахриной сохраняется датировка первой третью XVI в. [Вахрина, 2023. С. 104–123. Кат. 17–29 (и предыдущие издания)]. А.С. Преображенский видит в нем «финальную, своего рода „академическую“ стадию развития ростовского искусства второй половины XV столетия» [Деисусный чин, 2024. С. 71]. К концу XV в. Деисус относит Г.В. Попов [Попов, 2017 (1). С. 257. Ил. 7–8 на с. 649]. Е.Я. Осташенко датирует чин 1480-ми гг.¹⁴ Не возражая против такой датировки, кураторы считают принципиальным само перемещение памятника из XVI в. в предыдущее столетие. Существенно отличается позиция А.Г. Мельника и В.Г. Пуцко, считающих Деисус московским произведением начала XVI в. [Мельник, 2009; Пуцко, 2023]. Однако аргументация А.Г. Мельника опирается на внешние формальные приемы, общие для того времени и не затрагивающие сути стилевых различий.

Более спорной остается датировка храмовой иконы святого Димитрия, обычно относимой к началу XVI в. [Вахрина, 2023. С. 96–103. Кат. 16], А.Г. Мельником — к кругу Дионисия [Мельник, 2002]. Менее высоко ее художественный уровень оценивает Г.В. Попов, считая работой местного мастера, возможно даже первой трети XVI в. [Попов, 2017 (1). С. 258]. Необычный взгляд на памятник как на московское произведение первой трети XV в. был предложен А.С. Преображенским¹⁵. Кураторы предлагают рассматривать его как органичную часть комплекса иконостаса, местные образы которого выделяются исключительно высоким художественным качеством¹⁶. На выставке икона была датирована последней четвертью XV в. с атрибуцией «Москва или Ростов» (А.Л. Гуль-

- 13 Вторую местную икону «Богоматерь Одигитрия» не включили в состав выставки ввиду ее общепринятой московской атрибуции. Ограниченность выставочного пространства также вынудила не экспонировать спилки Царских врат из Поникарова.
- 14 Доклад на конференции «Искусство Византии, Руси и балканских стран конца XIV–XV века. Проблемы эволюции позднепалеологовского и постпалеологовского стиля» в ГИИ 27 ноября 2024 г.
- 15 Неопубликованный доклад на Лазаревских чтениях в МГУ им. М.В. Ломоносова 6 февраля 2018 г.
- 16 По замечанию А.С. Преображенского, разница в исполнении местных и чиновых икон характерна для таких комплексов, один из которых — иконостас церкви села Бородава 1485 г. (КБИАХМЗ, ранее — ЦМиАР) [Деисусный чин, 2024. С. 69].

манов). Несмотря на безусловно присутствующие переключки с московской живописью, оба куратора видят в ней признаки ростовской культуры.

Стилистическую близость с Деисусом из Поникарова обнаружила большая житийная икона великомученика Георгия конца XV — начала XVI в. (ЦМиАР, кат. 32), из собрания Н.А. и С.Н. Воробьевых, найденная в неизвестной церкви под Угличем. Приводимое иногда название храма в действительности было местом обнаружения другой иконы [Евсеева, 2015]. Иконографическая программа ее клейм близка к трем московским иконам святого в коллекции ЦМиАР, однако художественные особенности позволяют вывести памятник из круга московского искусства (Л.М. Евсеева).

Вокруг этих шедевров расположились разнообразные иконы «ростовских земель» или «ростовской провинции». В научном коллективе ЦМиАР, несмотря на неоднократную полемику, не устоялось однозначного отношения к этим терминам. Это памятники как северного, так и среднерусского происхождения, связанные с ростовской культурой. Их развеска следовала эстетическим критериям, не претендуя на классификацию по регионам и времени создания. Кураторы не ставили себе задачу упорядочения атрибуционных дефиниций, данных авторами. Нередко в атрибуции указывался просто Ростов. Упрощенность письма не всегда была связана с удаленностью от центра и встречается в памятниках из окрестностей самого Ростова. Такова, например, не попавшая на выставку подписная икона Мити Иванова Усова (человека князя Юрия Ивановича Ростовского Тёмкина) «Воздвижение Креста, Покров и избранные святые» 1565 г. из села Полянки (ГТГ. Инв. ДР 48). Нюансы датировок в пределах половины, четверти или конца столетия также оказались не всегда значимы, так как не соотносились между собой разными авторами. Обращают на себя внимание максимально ранние датировки икон из частных собраний и более осторожные датировки музейных памятников.

«Покров Богоматери» (ЦМиАР, кат. 11) из собрания Г.Д. Костаки датировался как XIV, так и XVI в. (О.А. Дьяченко сравнивала его с иконой Мити Усова). Т.Н. Нечаева впервые отнесла памятник к последней четверти XV в. [Нечаева, 2024]. Его наивная живопись имеет параллели с иконой «Святитель Николай Чудотворец (Зарайский), с житием» из села Григорькова Весьегонского района Тверской области (ЦМиАР, кат. 10) [Иконы Твери, Новгорода, Пскова, 2000. С. 82–87. Кат. 11 (авт. кат. оп. Л.М. Евсеева)], отнесенной к Ростову Г.В. Поповым [Попов, 2019. С. 102–109. Кат. 23]. «Никола» происходит с культурного пограничья Новгородской земли, Тверского княжества и Ростовской епархии [ил. 6].

Иначе обстоит дело с «Иоанном Предтечей» из небольшого поясного Деисуса (ЦМиАР, кат. 44), в атрибуцию которого Л.М. Евсеевой была привнесена неоднозначность — Ростов или Тверь — на основании устных сведений о находке иконы близ Вышнего Волочка Н.В. Задорожным. Тем не менее икона включена в подготовленный «Ростовский том» каталога собрания музея и находит аналогии в самом Ростове [Иконопись Ростова, 2025. Ил. 8 на с. 59]. Датировка 1540–1550-ми гг. представляется слишком ранней. Вопреки точке зрения автора описания, икона ближе 1560-м гг.

Происходящая из разрушенного монастыря Архангела Михаила в Лальске Кировской области (исторически Устюжский, затем Сольвычегодский уезд) храмовая икона с деяниями (ЦМиАР, кат. 33) многократно публиковалась с разными датировками, но на выставке была отнесена к концу XV — первой трети XVI в. (А.Л. Гульманов)^[ил. 6]. Восходящие к XV в. приемы исполнения сочетаются в ней с признаками времени Василия III. Этому не препятствует входящее в Великие Четыри-Минеи «Сказание», послужившее источником цикла на иконе, так как оно было известно уже в Прологах XIV–XV вв. [Гульманов, 2024]. Остается неясным первоначальное предназначение иконы, так как Архангельский храм был построен только в 1619/1620 гг. Достоверные сведения о ранней истории Лальска отсутствуют. Нельзя исключать устоявшуюся в литературе гипотезу о ее происхождении из Устюга, где работали ростовские мастера.

Интересные параллели были отмечены между иконами «Святитель Николай (оплечный), с Деисусом и избранными святыми» второй половины XV в. (ГТГ, кат. 9), «Святитель Николай, преподобный Сергий и великомученица Екатерина» последней четверти XV в. (частное собрание, кат. 12) и «Святитель Николай Чудотворец, со Святой Троицей, Явлением Богоматери преподобному Сергию Радонежскому и избранными святыми» первой трети XVI в. (ЦМиАР, кат. 39)^[ил. 5], где сочетаются образы Николы и преподобного Сергия, уроженца Ростовского княжества. Преподобному принадлежал келейный образ Николы (Ризница Троице-Сергиевой лавры). Программа последней иконы указывает на связь с Троицким монастырем или иным местом почитания преподобного Сергия. Выраженные в ней черты ростовской живописи имеют преемственность с иконами XV в. Оплечный «Никола, с Деисусом» из ГТГ также характерен для Северо-Восточной и Средней Руси, несмотря на красный фон средника. К ростовским признакам относятся легкие силуэты фигур, лишенных пластической проработки. Объемную моделировку имеют только лики.

Плодотворно сопоставление «Богоматери Одигитрии» конца XV в. (ГИМ, кат. 29) с резной «Богоматерью Клобуковской» из Кашина (ЦМиАР, кат. 30), между которыми есть иконографические и стилистические параллели. Отчасти с ними сопоставима и «Одигитрия» на двусторонней иконе (кат. 31). Датировка «Клобуковской» рубежом XV–XVI вв. предварительна, хотя формально повторяет публикацию А.В. Рындиной [Попов, Рындина, 1979. С. 586–587. Кат. 27. Ил. на с. 614]. К работам ростовских резчиков памятник был отнесен И.М. Соколовой [Соколова, 1994. С. 121–123; Она же, 1996. С. 49–51]¹⁷. Выставка позволила сопоставить его с ростовскими резными иконами из ГИМ (кат. 48–49).

Некоторые из памятников лишь недавно вошли в научный оборот^[ил. 6]. «Апостол Павел» ок. 1500 г. (частное собрание, кат. 36) впервые был представлен на выставке в МРИ [Иконописные шедевры, 2022. С. 9–14, 31. Кат. 2 (тексты Э.С. Смирновой, Л.М. Евсеевой)]. Вывезенная за границу верхняя часть распиленной иконы была выкуплена из США Н.В. Задорожным и восполнена подлин-

17 На ее публикации любезно указала Е.В. Давыдова.

ными фрагментами, оказавшимися в мастерской реставратора В.М. Момота, купившего их в антиквариате. Впервые экспонировалось возвращенное из-за рубежа «Преображение» (частное собрание, кат. 28), показанное кураторам незадолго до открытия выставки и предварительно отнесенное к среднерусской, возможно ростовской, культуре. Второй раз экспонировался «Святитель Николай (Можайский)» (частное собрание, кат. 27), ранее представленный на выставке в ГТГ [Святитель Николай, 2022. С. 37. Кат. 10]. Датировки «Преображения» и «Николы» концом XV в. могут быть излишне ранними, хотя допускаются кураторами. Колорит «Преображения» с обилием нежно-зеленого и голубыми пробелами на лиловых драпировках находит аналогии в раннем XVI в., как и широкий лик апостола Павла с вьющимися прядями волос и бороды.

Напротив, образ ярославских князей Феодора, Давида и Константина (МРИ, кат. 26) с хрупкими невесомыми, нетвердо поставленными фигурами может быть отнесен к концу XV в., когда после открытия их мощей в 1463 г. в Спасском монастыре Ярославля началось местное почитание князей до их общецерковной канонизации. Икона существенно отличается от их изображений середины XVI в. К началу XVI в. относится малоизвестная икона (или спилки с двух деисусных икон?) апостолов Петра и Павла (ЦМиАР, кат. 37).

Среди памятников XVI в. также были представлены как утонченные, так и провинциальные произведения. Две иконы святителя Николая первой и второй четверти XVI в. (ЦМиАР, кат. 38, 40) из собраний Г.Д. Костачи и М.А. Попова были отнесены к ростовской культуре Т.Н. Нечаевой. В них велика доля московских или общерусских черт, стирающих границы между художественными центрами, что, по замечанию автора каталожных описаний, характерно в это время для ростовских памятников высокого уровня. Такова и огромная икона Святой Троицы середины XVI в. на бирюзовом фоне (ГТГ, кат. 45) из Борисоглебского монастыря под Ростовом¹⁸[ил. 5]. Хотя ее можно было бы отнести и к живописи Москвы, кураторы сочли важным сопоставить икону с ростовскими произведениями¹⁹, в том числе с висевшей напротив «Троицей» конца XV в. (кат. 15).

Напротив, в удаленных регионах Севера в XVI в. лучше сохранялись специфические черты ростовской иконописи (ЦМиАР, кат. 46). Таковы иконы из утраченного Пахомиева Кенского монастыря (ЦМиАР, кат. 41–43), найденные Л.М. Евсеевой в 1968 г. и постепенно раскрываемые реставраторами. В экспозицию вошли три наиболее сохранные иконы из разных рядов иконостаса^[ил. 8]. Существенным открытием стала реставрация О.Е. Труфановой «Распятия»²⁰, побудившая Л.М. Евсееву изменить свою датировку комплекса на более раннюю — второй четвертью — серединой XVI в.²¹ Несмотря на принадлежность

18 По замечанию Л.В. Нерсесяна, памятник не был им найден в описях монастыря и близлежащих церквей.

19 Предложение выдать памятник для экспонирования поступило от самой ГТГ.

20 Памятник еще нуждается в доработке тонировок, представляющих непростую художественную задачу.

единому ансамблю, иконы различаются как технологическими, так и стилистическими признаками. Если живопись золотофонного деисуса сопоставима с иконостасами Кириллова и Ферапонтова, то экспрессивная манера исполнения «Распятия» допускает участие северного мастера, работавшего под влиянием ростовской традиции²². Иконы пророков исполнены на том же темно-синем фоне, что и «Распятие», но обладают классическим рисунком. Сочетание синих и золотых фонов в одном иконостасе встречается в памятниках Каргополья. Интересно, что, согласно описи, «Распятие» стояло в местном ряду рядом с храмовым «Преображением», а в XIX в. было записано этим сюжетом. В пространстве зала синефонные иконы XVI в. перекликались с расположенными напротив образами XIV в.

Памятники грозненского времени, такие как небольшой раздаточный образ святителя Леонтия (ЦМиАР, кат. 47), завершали экспозицию. В дальнейшем ростовская иконопись развивалась в русле общерусских художественных процессов, в XVII в. оказавшись в тени Ярославля и Костромы.

В каталоге выставки был принят строго хронологический порядок публикации памятников. Иначе они представлены во вступительной статье М.И. Яковлевой, А.Л. Гульманова, Т.Н. Нечаевой, где по предложению Т.Н. Нечаевой иконы XV–XVI вв. были разделены на две категории: сперва описывались элитарные памятники, затем — провинциальные. В иллюстрациях были даны шедевры из постоянной экспозиции ЦМиАР, все четыре сохранившиеся иконы праздничного ряда из Чернокулова (ВСМЗ, ЦМиАР) и некоторые аналогии из ГМЗ «Ростовский кремль». Выставка не исчерпала всего собрания ЦМиАР, в котором есть еще не описанные памятники ростовского круга.

По решению Министерства культуры РФ выставочный проект получил продолжение в виде выездной выставки, открывшейся 31 июля 2025 г. в Красной палате Ростовского кремля²³. Состав проекта претерпел изменения: не участвуют музеи Москвы, за исключением ЦМиАР; значительно шире представлены памятники из фондов самого ГМЗ «Ростовский кремль» (описания Т.Л. Никитиной), в том числе полностью представлен Поникаровский иконостас. Добавились несколько новых икон из частных собраний. Был издан отдельный каталог [Ростовская икона, 2025]. Открытие выставки стало большим событием для Ростова, где на протяжении последних лет была закрыта на ремонт экспозиция древнерусской живописи.

21 Ранее автор относила их ко второй половине — последней четверти XVI в.

22 Автор не пришла к окончательному заключению в этом вопросе.

23 Планируется продление выставки до 18 января 2026 г.

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ В ЦМИАР

Иконопись Ростова. Памятники XIII–XVI веков из музейных и частных собраний: Выставка 12 марта — 25 мая 2025. Каталог / Сост. А.Л. Гульманов, М.И. Яковлева; вступ. слово М.Б. Миндлин; авт. ст. А.Л. Гульманов, Т.Н. Нечаева, М.И. Яковлева; науч. ред. М.А. Маханько. М.: Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва, 2025. 224 с.

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ В РОСТОВЕ

Ростовская икона. Памятники XIII–XVI веков из музейных и частных собраний: Выставка 31 июля — 26 октября 2025. Каталог / Сост. А.Л. Гульманов, М.И. Яковлева; вступ. слово М.Б. Миндлин, Н.В. Аникин; авт. ст. А.Л. Гульманов, Т.Н. Нечаева, М.И. Яковлева; науч. ред. М.А. Маханько. М.: Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва; Гос. музей-заповедник «Ростовский кремль», 2025. 224 с.

ЛИТЕРАТУРА

- Вахрина В.И. Иконы Ростова Великого. 3-е изд., испр. и доп. М.: Северный паломник, 2023. 528 с.
- Гульманов А.Л. Выставка «Тверская Атлантида». К 75-летию Музея имени Андрея Рублёва // Вестник Сектора древнерусского искусства. 2023. № 2. С. 203–219.
- Гульманов А.Л. Икона «Архангел Михаил, с деяниями» из Музея имени Андрея Рублева как произведение ростовского мастера. Проблема датировки памятника // История и культура Ростовской земли. 2023. Ростов: Гос. музей-заповедник «Ростовский кремль», 2024. С. 102–126.
- Деисусный чин из собрания Музея-заповедника «Ростовский кремль»: Шедевр иконописи XV столетия. Каталог / Сост. Л.М. Евсеева, авт. ст. Л.М. Евсеева, А.С. Преображенский. М.: Музей русской иконы имени Михаила Абрамова, 2024. 80 с.
- Евсеева Л.М. История одной иконы из коллекции Н.А. и С.Н. Воробьевых // Служение красоте. Древнерусское и народное искусство из собрания Воробьевых. М.: Музей русской иконы, 2015. С. 58–65.
- Иконописные шедевры XV–XVI веков из частных собраний Москвы. Новые открытия. Каталог / Сост., науч. ред. Л.М. Евсеева. М.: Музей русской иконы имени Михаила Абрамова, 2022. 36 с.
- Иконы Владимира и Суздаля / Гл. ред. Л.В. Нерсисян. М.: Северный паломник, 2006. 576 с.
- Иконы Твери, Новгорода, Пскова XV–XVI вв. Каталог собрания ЦМиАР. Вып. I / Ред.-сост. Л.М. Евсеева, В.М. Сорокатый; отв. ред. Г.В. Попов. М.: Индрик, 2000. 416 с.
- Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М.: Наука, 1984. 353 с.
- Мельник А.Г. Икона круга Дионисия в собрании Ростовского музея // Ферапонтовский сборник. М.: Индрик, 2002. Вып. 6. С. 157–174.
- Мельник А.Г. Деисусный чин из церкви села Поникарова близ Ростова в кругу произведений московской живописи конца XV — начала XVI в. // История и культура Ростовской земли. 2008. Ростов: Гос. музей-заповедник «Ростовский кремль», 2009. С. 327–344.
- Нечаева Т.Н. К вопросу о датировке и атрибуции иконы «Покров Богоматери» из собрания Музея имени Андрея Рублева // История и культура Ростовской земли. 2023. Ростов: Гос. музей-заповедник «Ростовский кремль», 2024. С. 127–135.
- Осташенко Е.Я. О древнерусской иконописи середины XV века // Искусство византийского мира 2: Сб. ст. памяти О.С. Поповой / Отв. ред. И.А. Орецкая. М.: Гос. ин-т искусствознания, 2023. С. 217–234.
- Попов Г.В. Атрибуционные заметки: Тверь, Ростов, Москва. Иконы конца XV — первой трети XVI века в собрании Музея имени Андрея Рублёва // Труды Центрального музея

- древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва. Т. XIV: Неизвестные произведения. Новые открытия. М.: Музей имени Андрея Рублёва, 2017. С. 248–267.
- Попов Г.В. Две иконы «Святой Троицы» конца XV века — из ризницы Троице-Сергиевой лавры и села Дивная Гора. К изучению художественных контактов Ростова и Москвы // Древнерусское искусство. Византийский мир. Региональные традиции в художественной культуре и проблемы их изучения. К юбилею Э.С. Смирновой. М.: Госин-т искусствознания, 2017. Т. 31. С. 155–164.
- Попов Г.В. Иконы XIII–XV веков в собрании Музея имени Андрея Рублёва. М.: Музей имени Андрея Рублёва, 2019. 160 с.
- Попов Г.В., Рындина А.В. Живопись и прикладное искусство Твери. XIV–XVI века. М.: Наука, 1979. 640 с.
- Луцко В.Г. Поникаровский деисусный чин: Проблема локализации // История и культура Ростовской земли. 2022. Ростов: Гос. музей-заповедник «Ростовский кремль», 2023. С. 33–47.
- Ростово-суздальская школа живописи: кат. выст. / Авт. вступ. ст. В.И. Антонова. М.: Советский художник, 1967. 132 с.
- Святитель Николай Чудотворец: Иконы XIII–XX веков. Каталог / Сост. Е.М. Саенкова, С.Н. Татарченко. М.: Гос. Третьяковская галерея, 2022. 132 с.
- Смирнова Э.С. Иконы Северо-Восточной Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. Середина XIII — середина XIV века. М.: Северный паломник, 2004. 512 с.
- Соколова И.М. Об одной группе ростовских икон XVI века // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1994. Вып. 6. С. 112–126.
- Соколова И.М. Об одной группе резных ростовских икон XVI века // Древнерусская скульптура: Проблемы и атрибуции / Ред.-сост. А.В. Рындина. М., 1996. Вып. 3. С. 40–54.
- Шедевры русской иконописи XIV–XVI веков из частных собраний. Каталог / Сост. Н.В. Задорожный, И.А. Шалина, Л.М. Евсеева. М.: Частный музей Русской иконы, 2009. 592 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гульманов Алексей Леонидович — заместитель заведующего Научно-исследовательским отделом, Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва, Андроньевская пл., 10, Москва, Российская Федерация, 105120. iconer@rambler.ru

АУТОР

Gul'manov, Alexei Leonidovich — deputy head of the Research department, the Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art, Andronjevskaja pl., 10, 105120 Moscow, Russian Federation. iconer@rambler.ru

EXHIBITION CATALOG IN MOSCOW

Gulmanov A.L., Iakovleva M.I. (eds.) *Ikonopis' Rostova. Pamiatniki XIII–XVI vekov iz muzeinykh i chastnykh sobranij: Vystavka 12 marta — 25 maia 2025. Katalog (Icon Painting of Rostov. 13th–16th Centuries Masterpieces from Museum and Private Collections: The Exhibition March 12 — May 25, 2025. Catalog)*. Moscow, Tsentral'nyj muzej drevnerusskoj kul'tury i iskusstva imeni Andreia Rubliova Publ., 2025. 224 p. (in Russian).

EXHIBITION CATALOG IN ROSTOV

Gulmanov A.L., Iakovleva M.I. (eds.) *Rostovskaia ikona. Pamiatniki XIII–XVI vekov iz muzeinykh i chastnykh sobranij: Vystavka 31 iuliia — 26 oktiabria 2025. Katalog (The Rostov Icon. 13th–16th Centuries Masterpieces from Museum and Private Collections: The Exhibition July 31 — October 26, 2025. Catalog)*. Moscow, Tsentral'nyj muzej drevnerusskoj kul'tury i iskusstva imeni Andreia Rubliova Publ., Gosudarstvennyj muzej-zapovednik "Rostovskij krem'l'" Publ., 2025, 224 p. (in Russian).

REFERENCES

- Evseeva L.M. The Story of the Icon from the Collection of N.A. and S.N. Vorob'ev. *Sluzhenie krasote. Drevnerusskoe i narodnoe iskusstvo iz sobraniia Vorob'evykh (Serving Beauty. Old Russian and Folk Art from the Vorobyov Collection)*. Moscow, Muzej russkoj ikony Publ., 2015, pp. 58–65 (in Russian).
- Evseeva L.M. (ed.) *Ikonopisnye shedevry XV–XVI vekov iz chastnykh sobranij Moskvy. Novye otkrytiia: Katalog (Icon Painting Masterpieces of the 15th–16th Centuries from Private Collections in Moscow. New discoveries: Catalogue)*. Moscow, Muzej russkoj ikony Publ., 2022. 36 p. (in Russian).
- Evseeva L.M. (ed.) *Deisusnyj chin iz sobraniia Muzeia-zapovednika "Rostovskij krem'l'". Shedevr ikonopisi XV stoletii (The Deesis Tier from the Collection of the Rostov Kremlin Museum-Reserve. The Masterpiece of 15th Century icon painting)*. Moscow, Muzej russkoj ikony Publ., 2024. 80 p. (in Russian).
- Evseeva L.M., Popov G.V., Sorokatyi V.M. (eds.) *Ikony Tveri, Novgoroda, Pskova XV–XVI vv.: Katalog sobraniia TsMiA R. Vyp. 1 (Icons of Tver, Novgorod, Pskov of the 15th–16th Centuries: Catalog of the Andrey Rublev Museum collection, iss. 1)*. Moscow, Indrik Publ., 2000. 416 p. (in Russian).
- Gulmanov A.L. Exhibition "Tver — Lost in History". For the 75th Anniversary of the Andrey Rublev Museum. *Vestnik Sektora drevnerusskogo iskusstva (Bulletin of the Russian Medieval Art Department)*, 2023, no. 2, pp. 203–219 (in Russian).
- Gulmanov A.L. The Icon "Archangel Michael with deeds" from the Andrey Rublev Museum as a Work of a Rostov Artist. The Problem of Dating the Monument. *Istoriia i kul'tura Rostovskoj zemli. 2023 (History and Culture of the Rostov Region, 2023)*. Rostov, Gosudarstvennyj muzej-zapovednik "Rostovskij krem'l'" Publ., 2024, pp. 102–126 (in Russian).
- Kuchkin V.A. *Formirovanie gosudarstvennoj territorii Severo-Vostochnoj Rusi v X–XIV vv. (Formation of the State Territory of Northeastern Rus' in the 10th–14th Centuries)*. Moscow, Nauka Publ., 1984. 353 p. (in Russian).
- Mel'nik A.G. The Icon of the Circle of Dionysius in the Collection of the Rostov Museum. *Ferapontovskij sbornik (Ferapontovo Collection)*. Moscow, Indrik Publ., 2002, no. 6, pp. 157–174 (in Russian).
- Mel'nik A.G. The Deesis Tier from the Church in the Village of Ponikarovo near Rostov among Works of Moscow Painting of the Late 15th — Early 16th Century. *Istoriia i kul'tura Rostovskoj zemli. 2008 (History and Culture of the Rostov Region, 2008)*. Rostov, Gosudarstvennyj muzej-zapovednik "Rostovskij krem'l'" Publ., 2009, pp. 327–344 (in Russian).
- Nechaeva T.N. On the Question of Dating and Attribution of the Icon "The Intercession of the Mother of God" from the Collection of the Andrey Rublev Museum. *Istoriia i kul'tura Rostovskoj zemli. 2023 (History and Culture of the Rostov Region, 2023)*. Rostov, Gosudarstvennyj muzej-zapovednik "Rostovskij krem'l'" Publ., 2024, pp. 127–135 (in Russian).
- Nersesian L.V. (ed.) *Ikony Vladimira i Suzdalia (Vladimir and Suzdal Icons)*. Moscow, Severnyj palomnik Publ., 2006. 576 p. (in Russian).

- Ostashenko E. Ia. Regarding the Russian Icon Painting in 1450s. *Iskusstvo vizantiiskogo mira: Sbornik statej pamiati O.S. Popovoj (Art of the Byzantine World: Collection of Articles in Memory of O.S. Popova)*. Moscow, Gosudarstvennyj institut iskusstvoznaniia Publ., 2023, pp. 217–234 (in Russian).
- Popov G.V. Attribution Notes: Tver, Rostov, Moscow. Icons of the Late 15th – First Third of the 16th Century in the Collection of the Andrej Rublev Museum. *Trudy Tsentral'nogo muzeia drevnerusskoj kul'tury i iskusstva imeni Andreia Rubliova. T. XIV: Neizvestnye proizvedeniia. Novye otkrytiia (Transactions of the Central Andrej Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art, vol. 14: Unknown Works. New Discoveries)*. Moscow, Muzej imeni Andreia Rubliova Publ., 2017, pp. 248–267 (in Russian).
- Popov G.V. Two “Holy Trinity” Icons of the Late 15th Century from the Sacristy of the Trinity Lavra of St. Sergius and the Village of Divnaia Gora. Toward a Study of Artistic contacts between Rostov and Moscow. *Drevnerusskoe iskusstvo. Vizantiiskij mir. Regional'nye traditsii v khudozhestvennoj kul'ture i problemy ikh izucheniiia. K iubileiu E.S. Smirnoj (Old Russian Art. The Byzantine World. Regional Traditions in Art Culture and the Problems of Studying it. For the Anniversary of E.S. Smirnova)*. Moscow, Gosudarstvennyj institut iskusstvoznaniia Publ., 2017, vol. 31, pp. 155–164 (in Russian).
- Popov G.V. *Ikony XIII–XV vekov v sobranii Muzeia imeni Andreia Rubliova (Icons of the 13th–15th Centuries from the Andrej Rublev Museum Collection)*. Moscow, Muzej imeni Andreia Rubliova Publ., 2019. 160 p. (in Russian).
- Popov G.V., Ryndina A.V. *Zhivopis' i prikladnoe iskusstvo Tveri. XIV–XVI veka (Painting and Applied Art of Tver. 14th–16th Centuries)*. Moscow, Nauka Publ., 1979. 640 p. (in Russian).
- Putsko V.G. Ponikarovskij Deisus Rank: the Problem of Localization. *Istoriia i kul'tura Rostovskoj zemli. 2022 (History and Culture of the Rostov Region, 2022)*. Rostov, Gosudarstvennyj muzej-zapovednik “Rostovskij kreml'” Publ., 2023, pp. 33–47 (in Russian).
- Rostovo-suzdal'skaia shkola zhivopisi: Katalog vystavki (Rostov-Suzdal Painting of the 12th–16th Centuries. Catalog)*. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1967. 132 p. (in Russian).
- Saenkova E.M., Tatarchenko S.N. (eds.). *Sviatitel' Nikolaj Chudotvorets: Ikony XIII–XX vekov: Katalog (St. Nicholas the Wonderworker: Icons of the 13th–20th Centuries: Catalog)*. Moscow, Gosudarstvennaia Tret'iakovskaia galereia Publ., 2022. 132 p. (in Russian).
- Smirnova E.S. *Ikony Severo-Vostochnoj Rusi: Rostov, Vladimir, Kostroma, Murom, Riazan', Moskva, Vologodskij kraj, Dvina. Seredina XIII – seredina XIV veka (Icons of Northeastern Rus'. Rostov, Vladimir, Kostroma, Murom, Riazan, Moscow, Vologda Region, Dvina. Mid-13th to mid-14th Century)*. Moscow, Severny palomnik Publ., 2004. 512 p. (in Russian).
- Sokolova I.M. On a Group of Rostov Icons of the 16th Century. *Soobshcheniia Rostovskogo muzeia (Communications of the Rostov Museum)*. Rostov, 1994, vol. 6, pp. 112–126 (in Russian).
- Sokolova I.M. On a Group of Carved Rostov Icons of the 16th Century. *Drevnerusskaia skul'ptura: Problemy i atributsii (Old Russian Sculpture: Problems and Attributions)*. Moscow, 1996, vol. 6, pp. 40–54 (in Russian).
- Vakhrina V.I. *Ikony Rostova Velikogo (Rostov The Great Icons)*. 3rd ed. Moscow, Severnyj Palomnik Publ., 2023. 528 p. (in Russian).
- Zadorozhnyi N.V., Shalina I.A., Evseeva L.M. (eds.) *Shedevry russkoj ikonopisi XIV–XVI vekov iz chastnykh sobranij. Katalog (Masterpieces of Russian Icon Painting of the 14th–16th Centuries from Private Collections. Catalog)*. Moscow, Chastnyj muzej Russkoj ikony Publ., 2009. 592 p. (in Russian).